

Геннадий Николаевич Садовников (1932–2025)

12 февраля 2025 года ушел из жизни один из старейших российских палеоботаников и стратиграфов, профессор, доктор геолого-минералогических наук Геннадий Николаевич Садовников.

Геннадий Николаевич родился 22 августа 1932 года в подмосковной деревне Вишняки в семье служащего и домохозяйки. С детства увлекался растениями, а школьный учитель географии пробудил в нем интерес к геологии, за что Геннадий Николаевич был ему благодарен всю жизнь. Уже тогда он решил, что свяжет свою жизнь с этой наукой. Окончив школу с золотой медалью, поступил в Московский геологоразведочный институт (МГРИ), где стал инициатором создания палеонтологического кружка при кафедре палеонтологии. Руководителем кружка стал Владимир Васильевич Меннер (будущий академик), которого Геннадий Николаевич считал своим учителем¹.

В МГРИ Геннадий Николаевич встретил и свою спутницу жизни Эльвиру Федоровну Орлову. Их связывали не только семейные узы, но и общая работа. Эльвира Федоровна стала специа-

листом по пермским и триасовым конхостракам Тунгусского бассейна и потом долгие годы вместе с Геннадием Николаевичем трудилась в аэрогеологической экспедиции № 5, участвовала в его экспедиционной и научной деятельности, была соавтором многих его статей.

Тогда же, во время учебы в МГРИ на студенческой научной конференции Геннадий Николаевич познакомился с выдающимся российским палеоботаником Сергеем Викторовичем Мейеном. В дальнейшем области их научных интересов значительно перекрывались, а знакомство переросло в многолетнюю дружбу, продолжавшуюся до самой смерти С.В. Мейена в 1987 году. «Это была многолетняя по-настоящему совместная работа, в которой вопросы “Кто раньше?”, “Кто важнее?” – не возникали и не могли возникнуть», – вспоминал потом Геннадий Николаевич о своем общении с С.В. Мейеном².

Поначалу Геннадий Николаевич увлекался мшанками, но затем попал на практику в полевой отряд В.В. Меннера, работавший в Тунгусском бассейне, и с тех пор связал всю свою жизнь с флорой и стратиграфией позднепалеозойских и триасовых отложений Средней Сибири. По окончании МГРИ в 1955 году он поступил в аспирантуру к В.В. Меннеру, а с 1958 года стал работать в 5-й экспедиции Всесоюзного аэрогеологического треста (ВАГТ, позднее – объединение «Аэрогеология»), занимавшейся геологической съемкой на севере Сибирской платформы. В начале 60-х годов недолгое время был сотрудником Геологического института АН СССР (теперь РАН), но потом снова вернулся в «Аэрогеологию».

Геннадий Николаевич был прекрасным полевым геологом, «полевиком» до мозга костей – неутомимым в поисках и сборе ископаемых растений в трудных маршрутах по тайге и тундре северной Сибири (коллекторы, а потом студенты на практике в Крыму и Подмосковье едва успевали за ним). За три десятилетия работы в «Аэрогеологии» он участвовал (большей частью в роли начальника партии) в съемке многих листов

¹ Садовников Г.Н. В.В. Меннер: воспоминания из 50-х // Растительный мир в пространстве и во времени. Сборник научных работ, посвященный 100-летию со дня рождения академика В.В. Меннера (1905–1989). – М.: ГЕОС, 2004. – С. 13–15.

² Садовников Г.Н. Шесть шагов вместе // Труды Международной палеоботанической конференции. Москва, 17–18 мая 2005. Вып. 3. Памяти Сергея Викторовича Мейена (к 70-летию со дня рождения). – М.: ГЕОС, 2005. – С. 57.

С будущей женой. Коломна, октябрь 1955 года

геологической карты и стал подлинным знатоком геологии Сибирской платформы. При этом он постоянно работал и на более «высоком» уровне, не связанном непосредственно со съемочной практикой. Им была изучена анатомическая структура таких растений как членистостебельные *Arthropitys* и пельтаспермовые *Kirjamkenia*, детально описана морфология шишек своеобразного плауновидного *Tomioostrobus*. Ему принадлежит заслуга обнаружения в Сибири рода *Tatarina*, важного для стратиграфических корреляций с Восточно-Европейской платформой.

В области теории стратиграфии Геннадий Николаевич был убежденным сторонником и пропагандистом экостратиграфического подхода. Он считал, что стратона следует выделять не по появлению/исчезновению отдельных таксонов, а по смене комплексов ископаемой фауны и флоры, отражающих крупные перестройки биоты, которые по-разному, но синхронно проявляют себя в разных экосистемах. На основании этих представлений он разработал стратиграфическую схему пермо-триасовых вулканогенных отложений Тунгусской синеклизы и Таймыра и ввел понятие таймырского яруса как терминального яруса верхней перми, отложения которого широко развиты на севере Сибири, но отсутствуют в

На Нижней Тунгуске. 1954 год

Вместе со студентами РГГРУ на Подмосковной практике. 2015 год

большинстве других континентальных разрезов Евразии. Для обоснования своей стратиграфической схемы и расширения области ее применимости он помимо своей «родной» Тунгусской синеклизы совершил ряд экспедиционных поездок в сопредельные регионы – в Верхоянье, Кузбасс, на Таймыр.

В 1967–1968 годах Геннадий Николаевич по программе помощи, которую в то время Советский Союз оказывал «развивающимся» странам, работал во Вьетнаме, а в 1973–1976 годах – в Иране. Результатом стало монографическое описание триасовой флоры Ирана³, бывшей до этого «белым пятном» в мезозойской палеоботанике. После Перестройки, когда «Аэрогеология» фактически перестала существовать, Геннадий Николаевич вернулся в свою alma mater – МГРИ (ныне – РГГРУ) уже в роли преподавателя и профессора и параллельно работал в Государст-

венном Дарвиновском музее (ГДМ), куда передал большинство из собранных им палеоботанических коллекций (по результатам их обработки был издан атлас триасовой флоры Таймыра⁴). Во многом его трудами была создана палеонтологическая экспозиция в ГДМ.

Огромный коллекционный материал и результаты его осмысления легли в основу докторской диссертации «Переход от палеофита к мезофиту в северной и центральной Азии», которую Геннадий Николаевич защитил в 1997 году.

Несмотря на погруженность в науку, он был любящим отцом и дедом. С дочерьми у него до последних дней сохранялись теплые отношения, а его большая семья – 6 внуков и 5 правнуков – с гордостью вспоминает о нем. Один из внуков рассказывал, как в детстве они с сестрой любили гулять с дедушкой, принося ему разные цветы, а он их безошибочно называл и рассказывал о каждом. Дети пытались подловить его, принося

³ Садовников Г.Н. Позднетриасовая флора Эльбурса (Северный Иран) // *Lethaea rossica. Российский палеоботанический журнал*. – 2021, т. 22, 23; 2022, т. 24, 25; 2023, т. 26.

⁴ Садовников Г.Н. Триасовая флора Таймыра. Каталог коллекции Дарвиновского музея. – М.: ГДМ, 2015. – 157 с.

только листики или даже их кусочки, но Геннадий Николаевич неизменно называл растение.

Его увлечения простирались далеко за пределы геологии. Он любил собирать марки, всю жизнь любил живую классическую музыку, знал и любил поэзию, особенно современную. С особым трепетом относился к живописи и музеям, часто водил туда детей и внуков. Однако самой боль-

шой страстью для него оставалась геология – до последних дней он продолжал работать над описаниями ископаемых растений, обогащая науку своими исследованиями.

Светлая память о Геннадии Николаевиче Садовникове сохранится в сердцах его друзей, коллег, учеников и всех, кому приходилось с ним общаться.

*А.В. Гоманьков (Санкт-Петербург),
Е.Г. Садовникова, И.А. Игнатьев, Ю.В. Мосейчик (Москва)*

Вспоминая Г.Н. Садовникова

В Эвенкии. 1956 год

Когда я пришел в ВАГТ в 1962 году, Гена работал там начальником партии – уже несколько лет. Партия работала на геологической съемке масштаба 1:200 000 в центральной части Сибирской платформы – Тунгусской синеклизе, области почти сплошного развития вулканогенных образований и более древних пород – осадочных отложений каменноугольного и пермского возраста. Как тот, так и другой комплекс пород имел сложное строение, и их разделение на разные стратонны и определение их возраста основывались в основном на изучении содержащихся в

них комплексов растительных остатков, в меньшей степени – отпечатков фауны. В то время партия трудилась в долине нижнего течения р. Илимпея, по многим отзывам – «жемчужины Эвенкии». Там же работала и Эля.

Основной проблемой в то время – как и практически до настоящего времени – было установление возрастной границы осадочной и вулканогенной толщ, а также более детальное стратиграфическое разделение как той, так и другой. Первая считалась обычно пермской, вулканиты – триасовой. Но разные исследователи проводили границу перми и триаса как ниже, так и выше границы этих двух толщ. И в дальнейшем Г.Н. много лет работал над решением этой проблемы.

Затем в 1965 году я работал с Г.Н. на такой же съемке в западной части синеклизы, на площади, на которой была другая замечательно красивая речка – Чискова. И решать приходилось те же проблемы – и очень интересную проблему так называемых «зон каналов вулканических извержений».

После некоторого перерыва, в 1973 году, наши пути опять пересеклись – но тут же и разошлись. Я вернулся после 2-х лет работы в Африке, и Гена передал мне свою партию, которая работала уже 2 года, а сам уехал в Иран с Элей. Этот проект находился вблизи восточной границы синеклизы. Это был первый – флагманский проект, которым в СССР начинался новый тип геологических работ – так называемая «групповая геологическая съемка», которая сейчас в основном и практикуется. Методика ее была в общих чертах заимствована у канадских геологов; поначалу она даже и называлась «канадской», и Г.Н.

На р. Чискова. 1965 год

В Якутии. Айхал, 1983 год

был первопроходцем в этом новом сложном и эффективном способе геологических исследований.

Это была огромная, около 40 000 кв. км, площадь – 6 больших сдвоенных листов – и в высшей степени интересная и сложная. Она располагалась на восточной окраине Тунгусской синеклизы, где смыкаются бассейны Вилюя, Нижней Тунгуски, Котуя-Хатанги и Оленька – настоящий «*Chateau des eau*» – на стыке поля сплошного развития мезозойских вулканитов, пермских и каменноугольных терригенных и более древних карбонатных отложений кембрия, ордовика, силура и девона.

С одной стороны, новый тип съемки давал исполнителям значительно большую свободу: в ее методике было устранено одно из наиболее одиозных правил полистной съемки, нарушать которое нельзя было ни под каким видом, – так называемые «кондиции плотности сети наблюдений» – нормы, касающиеся требуемой по инструкции плотности количества точек, в которых производятся наблюдения и отбор различных проб, приходящихся на квадратный километр площади, интервалов между этими точками по маршрутам и расстояний между маршрутами. В новой методике этих норм вообще не существо-

вало: можно было сосредотачивать все усилия на участках, наиболее интересных и важных для решения главных геологических и поисковых задач, и сколь угодно разрезать их на площадях, где таких проблем не существовало или решить их имеющимися средствами было невозможно.

Но это подразумевало и значительно возросшую меру ответственности при определении приоритетных задач, диктуемых особенностями геологического строения и комплексом прогнозируемых полезных ископаемых конкретной территории, выборе ключевых участков для их решения и, естественно, детальном и очень внимательном проведении всего комплекса полевых работ на таких участках. Работы должны были вестись с широким использованием дистанционных методов, в основном, аэрофотографических и геофизических. Большие размеры площади позволяли шире взглянуть на общую структуру исследуемой территории, выделять различные структурно-формационные области и с большей степенью достоверности установить их соотношения – всего того, чего нам так не хватало на сравнительно небольших участках, ограниченных листами топографических карт (1° по долготе и 40' по широте).

Все это подкреплялось и значительно более солидной технической поддержкой. Впервые в практике работ экспедиции применялось бурение скважин, было 2 геофизических отряда, так что можно было вести и наземную магнитную съемку.

Огромные расстояния требовали соответствующего транспорта; пришлось пересаживаться с оленей, плотов и резиновых лодок на вертолеты, а затем и на вездеходы.

Первые 2 года работы на этой площади Гена посвятил апробации «канадской» методики, решению проблем расчленения палеозойских терригенных и карбонатных отложений. Была составлена схема их расчленения, которая впоследствии легла в основу легенды Тунгусской серии листов масштаба 1:200 000 и 1:1000 000, состав-

лено общее представление о магматизме площади – все основные материалы, которые позволили создать «конечный продукт» – Государственную геологическую карту.

На основе этих материалов Гена вместе с Элей составили камеральным способом также и сводную карту масштаба 1:500 000 на лист Q-49, на котором находились одни из крупнейших алмазных месторождений России, связанные с кимберлитами – Далдыно-Алакитские поля.

Ну вот, пожалуй и все... Следует только подчеркнуть, что в многообразии дел и забот Гена никогда не забывал о своей главной привязанности – палеофлористике, а также и о всем обширном комплексе стратиграфических исследований, немыслимых без его любимых растений.

В.Г. Черенков (Москва)

Список основных публикаций Г.Н. Садовникова

1960

Садовников Г.Н. О границе угленосных и туфогенных отложений тунгусского комплекса в нижнем течении р. Нижней Тунгуски // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 8. – С. 16–20.

1964

Садовников Г.Н. О возрасте вулканогенных образований Тунгусской синеклизы // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 11. – С. 68–77.

1967

Садовников Г.Н. Стратиграфия верхнепермских угленосных отложений бассейна р. Нижней Тунгуски // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 3. – С. 105.

1968

Садовников Г.Н. О возрасте нижних горизонтов тунгусского комплекса // Докл. АН СССР. – Т. 180. – № 3. – С. 684–686.

1971

Садовников Г.Н. Окаменелости членистостебельных из тутончанской свиты верхней перми Тунгусского бассейна // Бот. журн. – Т. 56. – № 6. – С. 830–836.

1974

Садовников Г.Н. К истории изучения стратиграфии тунгусского комплекса // Тр. Томск. гос. ун-та. – Т. 232. – С. 49–61.

1976

Маловецкая И.М., Новожиллов Н.И., Садовников Г.Н. Этапы развития флоры и пресноводной фауны Тунгусского бассейна в поздней перми и раннем триасе // Пятидесятилетие советской палеонтологии и вопросы систематики древних организмов. Тр. XIII и XIV сес. ВПО. – Л.: ВСЕГЕИ. – С. 296–300.

1980

Садовников Г.Н. Флора мезозойской угленосной формации Эльбурса // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 9. – С. 82–96.

1981

Садовников Г.Н. Корреляция и возраст вулканогенных образований Тунгусского бассейна, Северного Прианбарья и Таймыра // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 9. – С. 49–63.

Садовников Г.Н. Региональные стратиграфические подразделения верхней перми и нижнего триаса Сибирской платформы и сопредельных районов // Сов. геология. – № 6. – С. 74–84.

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф., Белозеров В.П. Переход от перми к триасу в континентальных отложениях Таймыра и Западного Верхоянья // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 3. – С. 53–64.

1982

Садовников Г.Н. Морфология, систематика и распространение рода *Tomioistrobus* // Палеонтол. журн. – № 1. – С. 104–112.

Садовников Г.Н. Первая находка *Pleuromeia* на Таймыре // Докл. АН СССР. – Т. 262. – № 3. – С. 706–710.

1983

Садовников Г.Н. Новые данные о морфологии и анатомии рода *Kirjamkenia* // Палеонтол. журн. – № 4. – С. 76–81.

Садовников Г.Н. Сравнительное значение фаунистических и флористических данных в геохронологии // Бюл. МОИП. Отд. геол. – Т. 58. – Вып. 2. – С. 43–54.

1985

Садовников Г.Н. Кордаитовидные листья из норий-рэтских отложений Эльбурса // Палеонтол. журн. – № 4. – С. 125–127.

1986

Садовников Г.Н. Микроструктура некоторых позднетриасовых членистостебельных Ирана // Палеонтол. журн. – № 3. – С. 94–102.

1987

Садовников Г.Н. К стратиграфии пермтриасовых отложений Тунгусского бассейна // Сов. геология. – № 2. – С. 84–89.

Садовников Г.Н. Новые данные о строении и распространении папоротников *Thainguyenopteris* и *Hyrcaopteris* // Палеонтол. журн. – № 4. – С. 88–95.

Sadovnikov G.N. Permian/Triassic non-marine transition beds in the inner Angaraland (Siberia) // Albertiana. – № 6. – P. 21.

1988

Садовников Г.Н. Некоторые закономерности развития мезозойской флоры Ирана // Тр. XXXI сессии ВПО. – Л. – С. 133–135.

1989

Садовников Г.Н. О тутончанском горизонте в вулканогенных пермтриасовых отложениях Тунгусского бассейна // Верхний палеозой и триас Сибири. – Новосибирск: Наука. – С. 13–20.

Садовников Г.Н. Роды *Taeniopteris*, *Nilssoniopteris* и *Nilssonia* в позднетриасовой флоре Ирана // Палеонтол. журн. – № 3. – С. 95–100.

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Верхняя граница континентальной перми в Сибири // Палеофлористика и стратиграфия фанерозоя. – М.: ГИН АН СССР. – С. 177–178.

1990

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. О характере границ биостратонов в континентальных пермских и триасовых отложениях Ангарида // Пределы точности биостратиграфической корреляции. Тез. докл. XXXVI сес. ВПО. – Сыктывкар. – С. 60.

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Возраст континентальных вулканогенных отложений севера Средней Сибири // Изв. АН СССР. Сер. геол. – № 3. – С. 58–70.

1991

Садовников Г.Н. Некоторые голосеменные верхнего триаса Эльбурса // Палеонтол. журн. – № 4. – С. 95–106.

Садовников Г.Н. Смена флоры и фауны Внутренней Ангарида близ границы перми и триаса // Тр. XXXII сес. ВПО. – Таллин, 1991. – С. 145–153.

1994

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Таймырский ярус // Проблемы геологии Сибири. Тез. докл. науч. чтений, посвящ. 100-летию со дня рождения проф. В.А. Хайлова. Т. 1. – Томск. – С. 103–104.

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Таймырский ярус – терминальный ярус континентальной перми // Докл. АН. – Т. 338. – № 5. – С. 658–661.

1995

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Новая стратиграфическая шкала вулканогенного пермтриаса Сибири и стратиграфическое положение находок позвоночных // Палеонтология и стратиграфия континентальных отложений перми и триаса Северной Евразии. – М.: ПИН РАН. – С. 31–32.

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. Новое в стратиграфии вулканогенной толщи центральной части Тунгусской синеклизы // Стратигр. Геол. корреляция. Т. 3. – № 1. – С. 34–42.

1997

Садовников Г.Н., Орлова Э.Ф. О пограничных отложениях перми и триаса северной и восточной окраин Сибирской платформы // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 5. – № 1. – С. 14–20.

Sadovnikov G.N. Taimyrian stage of the terminal non-marine Permian // Prace Panstwowego Instytutu geologicznego. – Vol. CLVII. – P. 133–136.

1998

Sadovnikov G.N., Orlova E.F. Lower boundary of non-marine Triassic of Siberia // Hallesches Jahrb. Geowiss. Reihe B: Geol. Paläontol. Mineral. – Т. 5. – С. 156–157.

2001

Садовников Г.Н. С.В. Мейен и региональная фито-стратиграфия неморского верхнего палеозоя Сибири // Матер. симпоз., посвященного памяти С.В. Мейена. – М., ГЕОС. – С. 201–203.

Садовников Г.Н. Палеоэкологические причины изменения во времени разнообразия неморских биот // Биоразнообразие в истории Земли. Тез. докл. XLVII сес. Палеонтол. об-ва. – СПб. – С. 86–87.

Садовников Г.Н. Род *Acrostichides* Fontaine в Азии // Палеонтол. журн. – № 5. – С. 87–94.

2002

Садовников Г.Н. Соотношение татарского и таймырского ярусов по макрофлористическим данным // Татарский ярус Европейской России: проблемы стра-

тиграфии и корреляции с морской тетической шкалой. Тез. докл. Всерос. стратигр. совещ. по пермской системе России. – М. – С. 37.

Садовников Г.Н., Базаркина Е.А., Турлова М.А. Экозона *Dzergalanella merianii* ... *Borysthenia* // Проблемы биохронологии в палеонтологии и геологии. Тез. докл. XLVIII сес. Палеонтол. об-ва. – СПб. – С. 124–125.

Sadovnikov G.N. Permian Acrostichides from Siberia // *Paleontol. J.* – Т. 36. – № 1. – Р. 94–101.

2003

Садовников Г.Н. Стратиграфия верхнего палеозоя восточного крыла Тунгусской синеклизы // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 11. – № 4. – С. 41–54.

2004

Садовников Г.Н. В.В. Меннер: воспоминания из 50-х // Растительный мир в пространстве и во времени. Сб. науч. работ, посвящ. 100-летию со дня рождения академика В.В. Меннера (1905–1989). – М.: ГЕОС. – С. 13–15.

Садовников Г.Н. О критериях выбора лимитотипов и «точек глобального стратотипа границ» в связи с вопросом о «точке глобального стратотипа нижней границы» триаса // Там же. – С. 190–194.

Садовников Г.Н., Турлова М.А. Вулканизм и биотические перестройки на границе перми и триаса // Там же. – С. 184–189.

2005

Садовников Г.Н. Шесть шагов вместе // Тр. Междунар. палеобот. конф. Москва, 17–18 мая 2005. Вып. 3. Памяти Сергея Викторовича Мейена (к 70-летию со дня рождения). – М.: ГЕОС. – С. 56–59.

2006

Орлова Э.Ф., Садовников Г.Н. Микроскульптура конхострак *Lioestheria*, *Mimoleaia* и *Echinolimnadia* из терминальной перми Сибири // Палеонтол. журн. – № 3. – С. 45–52.

2007

Садовников Г.Н. Последние страницы истории пермской флоры // VIII Междунар. конф. «Новые идеи в науках о Земле». Доклады. Вып. 1. – М.: РГГРУ. – С. 314–316.

Садовников Г.Н. Триасовая флора Таймыра в коллекциях Дарвиновского музея // Тр. Государственного Дарвиновского музея. – Вып. X. – С. 206–217.

2008

Садовников Г.Н. О положении «точки глобального стратотипа нижней границы» триаса // Стратигр. Геол. корреляция. – Т. 16. – № 1. – С. 34–50.

2009

Орлова Э.Ф., Садовников Г.Н. Микроскульптура лимнадиид, фальсисцид и глиптасмусцид (конхост-

раки) терминальной перми Сибири // Палеонтол. журн. – № 6. – С. 27–33.

Садовников Г.Н. О корреляции пограничных отложений континентальных перми и триаса // Ископаемые растения и стратиграфия позднего палеозоя Ангарида и сопредельных территорий. Матер. коллоквиума (Москва, 31 марта – 3 апреля 2009). – М., ГЕОС. – С. 60–62.

Садовников Г.Н., Козлова М.А. К методике полук количественного анализа неморских тафосистем палеофита и мезофита // Матер. Всерос. совещ. «200 лет Отечественной палеонтологии». Москва, 20–22 октября 2009 г. – М.: ПИН РАН. – С. 122.

Astafieva M.M., Rozanov A.Yu., Sapova E.V., Sadovnikov G.N. Fossil bacteria from the Permian Triassic trappean strata of Siberia // *Paleontol. J.* – Т. 43. – № 8. – Р. 896–904.

2010

Садовников Г.Н. Еще раз о «двурогинском горизонте» вулканогенных отложений Средней Сибири // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 1. – С. 3–7.

2011

Садовников Г.Н. К методике полук количественного и количественного анализа неморских палеоэкосистем палеозоя и мезозоя // Палеонтол. журн. – 2011. – № 1. – С. 97–104.

2012

Садовников Г.Н. Возраст сибирских вулканитов по их соотношению с типом границы перми и триаса для неморских отложений // Проблемы региональной геологии Северной Евразии. VIII научные чтения памяти профессора М.В. Муратова. Материалы конференции. – М.: РГГРУ. – С. 79–81.

2013

Садовников Г.Н. Неморские экозоны карбона, перми, триаса и юры севера и центра Евразии // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 6. – С. 91–94.

Садовников Г.Н. Экозоны неморских отложений вишкельского – индского ярусов Средней Сибири // Палеобот. временник. – Вып. 1. – М.: ГЕОС. – С. 70–73.

2014

Садовников Г.Н. Возраст сибирских вулканитов по их соотношению с типом границы перми и триаса для неморских отложений // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 2. – С. 75–78.

Садовников Г.Н. Структура экозоны *Elatocladus linearis* ... *Cornia vosini* верхней перми в Средней Сибири // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 4. – С. 5–11.

Садовников Г.Н. Экозона *Elatocladus linearis* ... *Cornia vosini* верхней перми // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 1. – С. 5–10.

Садовников Г.Н. Экозона *Quadrocladus pachyphylum* ... *Echinolimnadia mattoxi* в пермотриасовых вул-

канитах Средней Сибири // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 3. – С. 5–11.

Садовников Г.Н. Экозона *Quadrocladus pachyphyllum* ... *Prilukiella tomiensis* вятского яруса верхней перми // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 6. – С. 6–12.

2015

Садовников Г.Н. Палеоэкологическая характеристика траппового плато Средней Сибири в конце его формирования (вблизи границы перми и триаса) // Палеонтол. журн. – № 1. – С. 86–94.

Садовников Г.Н. Палеоэкологическая характеристика траппового плато Средней Сибири в середине времени его формирования (конец перми) // Палеонтол. журн. – № 4. – С. 103–110.

Садовников Г.Н. Переход от перми к триасу в сибирской области траппового вулканизма // Палеобот. временник. – Вып. 2. – М.: ГЕОС. – С. 241–246.

Садовников Г.Н. Структура экотопы *Quadrocladus pachyphyllum* ... *Prilukiella tomiensis* вятского яруса верхней перми // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 4. – С. 8–14.

Садовников Г.Н. Триасовая флора Таймыра. Каталог коллекции Дарвиновского музея. – М.: Изд-во ГДМ. – 157 с.

2016

Садовников Г.Н. Роль экостратонов в построении стратиграфических шкал // Общая стратиграфическая шкала и методические проблемы разработки региональных стратиграфических шкал России. Матер. Межведомственного рабочего совещания. Санкт-Петербург, 17–20 октября 2016 г. – СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ. – С. 146–148.

Садовников Г.Н. Трапповый вулканизм Сибири и «пермо-триасовое вымирание» // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 2. – С. 8–14.

Садовников Г.Н. Эволюция биомы траппового плато Средней Сибири // Палеонтол. журн. – № 5. – С. 87–99.

2017

Садовников Г.Н. О позднегагарьостровской биоте на севере Сибирской платформы // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 1. – С. 23–29.

Садовников Г.Н. Эволюция растительности и фауны беспозвоночных севера Средней Сибири и сопредельных областей в конце перми и начале триаса // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 6. – С. 5–15.

2018

Садовников Г.Н. Роль исследований Л.М. Шорохова в изучении геологии и палеоботаники Сибири (к 120-летию со дня рождения) // *Lethaea rossica*. Рос. палеобот. журн. – Т. 17. – С. 122–130.

Садовников Г.Н. Роль экостратонов в построении стратиграфических шкал // Изв. ВУЗ. Сер. Геология и разведка. – № 1. – С. 5–11.

Садовников Г.Н. Экостратоны палеозоя и мезозоя севера и центра Азии // Палеобот. временник. – Вып. 3. – С. 50–56.

2019

Sadovnikov G.N. Plant communities and ecostratigraphy of the Lower and the Middle Jurassic of Northern Iran // *Stratigr. Geol. Correlation*. – Vol. 27. – No. 7. – P. 783–803.

2020

Садовников Г.Н. Растительные сообщества и экостратиграфия верхнего триаса Эльбурса, Северный Иран // *Стратигр. Геол. корреляция*. – Т. 28. – № 5. – С. 41–77.

Садовников Г.Н. Состав и возраст трапповой формации северо-востока Сибирской платформы // Проблемы региональной геологии Северной Евразии. XII науч. чтения, посвящ. памяти проф. М.В. Муратова. Матер. конф. – М. – С. 98–101.

2021

Садовников Г.Н. Позднетриасовая флора Эльбурса (Северный Иран). 1. Плауновидные и членистостебельные // *Lethaea rossica*. Рос. палеобот. журн. – Т. 22. – С. 27–44.

Садовников Г.Н. Позднетриасовая флора Эльбурса (Северный Иран). 2. Папоротники // *Lethaea rossica*. Рос. палеобот. журн. – Т. 23. – С. 1–20.

2022

Садовников Г.Н. Позднетриасовая флора Эльбурса (Северный Иран). 3. Гинкгопсиды и голосеменные неопределенного систематического положения // *Lethaea rossica*. Рос. палеобот. журн. – Т. 24. – С. 32–49.

Садовников Г.Н. Позднетриасовая флора Эльбурса (Северный Иран). 4. Цикадопсиды // *Lethaea rossica*. Рос. палеобот. журн. – Т. 25. – С. 23–47.

Садовников Г.Н. Распространение рода *Dzergalanella* Genkina (членистостебельные) в пермских и мезозойских отложениях Сибири и Европы // Палеонтол. журн. – № 2. – С. 109–116.

2023

Садовников Г.Н. Позднетриасовая флора Эльбурса (Северный Иран). 5. Хвойные // *Lethaea rossica*. Рос. палеобот. журн. – Т. 26. – С. 31–46.

Садовников Г.Н. Новые виды пресноводных *Phaeophyta* в перми и триасе Сибири // Бот. журн. – Т. 108. – № 4. – С. 371–379.